

Свернув рукава, Додзи, услышав это, немного расстроился, но, подумав, решил, что Аой права: действительно, конфликтовать в гостинице нехорошо.

Поэтому он всё же отвёл Аой назад, но повысил голос, окликнув двух портье, стоящих неподалёку:

— Брат Кобаяси, брат Мито, не могли бы вы подойти?

На самом деле звать их даже не пришлось: портье Кобаяси и Мито, заметив, что что-то не так, уже направлялись сюда. Одновременно с этим из офиса вышел Сэйити, получивший звонок от администратора.

Сцена, которая разыгралась далее, была похожа на вчерашнюю: исследователь Охаси снова заявил о своём желании купить Аой и забрать её с собой.

Ответ Сэйити тоже был прежним: решительный отказ. Никаких вариантов, никаких возможностей.

Однако на этот раз после отказа Сэйити уже не был столь вежлив: исследователь Охаси был практически выведен за ворота гостиницы с горячими источниками двумя портье.

Вернувшись на свою жёрдочку, Аой сохраняла спокойствие. Она уже привыкла к тому, что ей предлагают деньги. Как умнейшая и очаровательная попугайница, с тех пор как она начала работать в гостинице с горячими источниками семьи Хаякава, постоянно находились желающие её купить.

Такое случалось периодически, и Аой уже привыкла к этому. Однако столкнуться с тем, кто, получив множество отказов, всё ещё не отступает, ей пришлось впервые.

Наблюдая за хаосом среди людей, Аой слегка занервничала. Маленький воронёнок рядом с ней понимал человеческую речь лишь отчасти, но слова «забрать Аой» он уловил чётко.

С тех пор как он услышал эти слова, выражение его лица стало суровым.

С птичьим лицом, лишённым эмоций, его взгляд пристально следил за исследователем Охаси, а зоб на горле непрерывно двигался.

Забрать Аой? Он действительно хочет забрать Аой прямо у птицы на глазах?

Глубоко вздохнув, Ватару прищурился, его когти с силой вцепились в жёрдочку, острые когти царапали металл, издавая скрежещущий звук.

Ему очень хотелось взлететь, спикировать и клюнуть этого противного человека, причём не просто клюнуть, но и обязательно пролить кровь, иначе тот не запомнит урок.

Однако, наклонив голову и взглянув на большого белого попугая рядом, Ватару почувствовал раздражение. Аой ведь только что сказала: нельзя драться, тем более в гостинице.

Если он сейчас взлетит и начнёт клевать человека, Аой, похоже, расстроится. Что же делать?

Маленький воронёнок, склонив голову, начал усиленно думать и вскоре нашёл отличное решение.

Кар-кар, Аой ведь сказала только, что нельзя драться и конфликтовать в гостинице. Значит, если не драться и не конфликтовать здесь, всё будет в порядке?

Осознав это, Ватару загорелся энтузиазмом. Он с презрением взглянул на стоящего неподалёку Додзи, подумав: «Люди действительно глупы. Посмотрим, как Ватару справится».

Ватару действует так, чтобы ни у кого не было повода вызывать его родителей!

Охаси Ясухиро был «вежливо» выведен за ворота гостиницы двумя портье.

Когда его ноги наконец коснулись земли, разъярённый исследователь закричал:

— Что это за отношение к гостям? Вы выставили меня за дверь? Так ведут бизнес? Хаякава Сэйити, я буду жаловаться на тебя и на вашу гостиницу!

Портье Мито, проработавший в гостинице более пяти лет, лишь ухмыльнулся. Он не верил, что этот господин Охаси сможет успешно подать жалобу по такой причине.

— Господин, не кричите, мы всё ещё вежливы с вами. Кто вас выгонял? Мы с Кобаяси — портье, мы лишь почтительно проводили вас. Выгонять — это работа охраны, мы этим не занимаемся.

— Вы... вы... вы извращаете факты, — дрожащим от злости голосом проговорил Охаси Ясухиро.

— Извращаем факты? Не смешите нас, мы ещё не начали говорить с вами о вашем поведении. Более полугода вы всеми возможными способами донимали наших сотрудников, из-за чего Аой не могла спокойно работать, и её состояние ухудшилось. Если бы Аой была женщиной, вы бы сейчас стояли здесь и кричали? Вас бы уже отправили в полицию для допроса.

В отличие от опытного Мито, Кобаяси, проработавший менее года, был гораздо вспыльчивее и говорил без обиняков.

Боясь, что коллега перегнёт палку и навлечёт неприятности, Мито остановил разъярённого Кобаяси и обратился к Охаси:

— Извините, у нас есть работа. Вы не наш гость, не забудьте оплатить парковку, когда вернётесь на стоянку.

Гостиница с горячими источниками семьи Хаякава имела собственную парковку, но из-за давности постройки мест уже не хватало.

Поэтому они заключили соглашение с большой парковкой на склоне горы, арендовав там часть мест для гостиницы.

Гости, остановившиеся в гостинице Хаякава, могли показать подтверждение проживания на парковке и избежать оплаты.

Будучи известным туристическим местом в окрестных городах, парковка на горе Сигурэ стоила немало, и эта мера гостиницы Хаякава была очень популярна среди гостей.

Охаси Ясухиро, дрожащий от злости, был багрово-красным, но он не был человеком, готовым к прямому конфликту.

Поэтому, хотя он продолжал ругаться, Охаси Ясухиро всё же решил уйти. Однако он не отказался от своей идеи: эту удивительную попугайницу он обязательно должен заполнить.

В гостинице Ватару начал капризничать перед Аой:

— Кар-кар, Аой, Ватару хочет погулять.

— Погулять? Но Аой нужно работать, она не может пойти с тобой. Ватару, будь хорошим, в обед Аой пойдёт с тобой, полетим посмотреть на открытые горячие источники, хорошо?

— Ватару только у двери, он не уйдёт далеко.

Белая попугайница подумала и решила, что маленькому воронёнку, любящему играть и исследовать, должно быть скучно всё время находиться рядом с ней на работе.

Лучше иногда отпускать его, чтобы он мог размяться и подышать свежим воздухом.

— Хорошо, но только на лужайке у входа, не уходи далеко. Когда подрастёшь, Аой отпустит тебя гулять где угодно.

Лужайка у входа находилась прямо перед стеклянной дверью гостиницы и панорамными окнами, и Аой могла видеть её, просто повернув голову.

Ватару прыгал по лужайке, клевал траву, казалось, он очень доволен.

Аой, наблюдая за ним через стекло, убедилась, что он ведёт себя хорошо, и успокоилась. Как раз в этот момент в холл вошла группа гостей, и белая попугайница, выпрямившись, приступила к работе.

Маленький воронёнок на лужайке, увидев, что Аой занята и не смотрит в его сторону, резко взмахнул крыльями и взлетел, направившись в сторону того человека, который хотел забрать Аой.

Вороны обладают отличной памятью: если они считают что-то важным, они могут помнить это всю жизнь и передавать следующим поколениям.

Теперь лицо Охаси Ясухиро было глубоко запечатлено в памяти Ватару, и, даже летая в небе, он мог сразу узнать этого человека среди толпы.

Идя пешком к парковке, Охаси Ясухиро продолжал ругаться про себя.

Он ругал Хаякаву Сэйити, который не хотел зарабатывать деньги, и сотрудников гостиницы, которые были к нему неуважительны.

— Чёрт возьми, они даже не оплатили мою парковку, я обязательно пожалуюсь на них в торговую ассоциацию.

Раздражённый, он заплатил за парковку немалую сумму, и скупой Охаси буквально дрожал от боли.

Ругаясь, исследователь открыл дверь машины, только завёл двигатель и ещё не успел тронуться, как что-то упало на лобовое стекло его автомобиля.

— Что за чертовщина...

Плюх, едва он успел это сказать, как второе что-то упало следом.

Через стекло Охаси Ясухиро разглядел это и закричал:

— Чёрт, это птичий помёт!

<http://bllate.org/book/15292/1349575>